И.В.Волков *(Москва)*

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДВУХ ГРУПП СРЕДНЕВЕКОВЫХ КЛЕЙМЕННЫХ АМФОР

Амфоры – это редкий вид изделий, назначение которого и общие закономерности распространения уже давно установлены археологами, преимущественно античниками. 1. Амфора предназначалась для перевозки вина (в значительно меньшей мере – растительного масла) морским транспортом. 2. Массовое производство амфор поэтому появляется в районах товарного виноделия (или производства растительного масла). 3. Производство этой тары почти всегда находилось под контролем государства. 4. Вторичное использование амфор (для хранения и черпания воды и других жидкостей) в областях потребления импортного вина было непродолжительным. Отклонения от этих правил были настолько немногочисленными, и с ними связано настолько малое количество находок, что при общем анализе всем этим можно пренебречь.

Методы анализа технологических признаков керамической посуды разработаны весьма надежно, в основном, благодаря трудам А.А.Бобринского [Бобринский, 1978]. Но и они имеют ограничения в применении. Например, один и тот же мастер обычно делает по более архаичной (или по крайней мере другой) технологии сосуды больших размеров. Для сосудов разного назначения он может использовать формовочные массы отличающиеся по составу и т.п.

Предмет данной статьи – это изделия одного вида, амфоры, что частично смягчает погрешности технологического анализа, т.к. отличия способов формовки и подготовки глины в пределах одной группы и одного вида не могли быть очень значительными. Однако это изделия далекого происхождения, и подсчет их черепков на памятниках, более приближенных к источнику, чем Северное Причерноморье, для меня просто невозможен. Поэтому доступное действие поиска экспортера заключается в попытке построения эволюционных рядов для каждой группы и датировке их фаз (насколько это позволяют находки). Затем – выяснении динамики поступления этих групп амфор в Северное Причерноморье и Древнюю Русь. Затем – попытке соотнесения этой динамики с сохранившимися сведениями письменных источников о торговле вином и маслом и политических событиях. Поскольку окончательного ответа на вопрос о происхождении в настоящий момент быть не может, моя цель – изложить имеющиеся гипотезы и стимулировать их проверку коллегами на большем количестве находок. Определенной подсказкой в определении происхождения рассматриваемых групп могут быть клейма.

В X-XIII вв. вино в амфорах регулярно поступало из Византии на территорию Древней Руси. Фрагменты амфор обнаружены при раскопках во всех древнерусских городах, основная масса импорта приходится на XI-XII вв. Сравнительного материала с территории самой Византии очень мало, к тому же для определения происхождения сосудов публикации (особенно поднятых со дна моря предметов) дают еще меньше почвы. Рассматриваемые группы амфор и вовсе настолько малочисленны, что судить о характере их распространения в землях Романии невозможно. Поэтому для определения экспортера основным источником является поведение черепков в слое, закономерности их выпадения в пространстве и времени.

Кроме ярко выраженного хронологического пласта, представленного на территории Древней Руси, есть еще несколько групп памятников (их можно считать самостоятельными археологическими культурами), которые могут быть использованы для датировки динамики поступления амфор в Восточную Европу. (Для этого очень удобно то, что традиция оседлой жизни в степях в средние века всегда распространялась очень не на долго, и поселения в этой зоне обычно имеют очень узкие хронологические рамки). Это степные салтово-маяцкие древности, верхней датой формирования которых можно считать начало (первую половину) X в. Затем – поселения Приазовья, датирующиеся в пределах 1240-1260-х гг. или очень близко к этому времени. Затем – золотоордынские города, где почти все находки укладываются в интервал 1330-1395 г.

В тех случаях, когда у нас нет достаточного количества дат амфор по закрытым комплексам (и дендрохронологии), можно опираться на общие даты степных памятников. Кро-

ме того соотношение количества фрагментов разных групп амфор в культурных слоях поселений с узкой датой дает весьма объективное представление об относительных объемах торговли с разными центрами, более надежное, чем дают отдельные закрытые комплексы на больших приморских городищах.

В историографии утвердилась нелепая оценка этого явления, как единого. Благодаря этому у всякого читателя создается впечатление, что где-то около X в. в очень неполном виде возродилась античная традиция клеймения, а затем вскоре исчезла. В историографии сложилось неверное мнение о том, что распространение этой традиции было приблизительно одинаковым по всей Византии, а не индивидуальным в каждом центре производства. Разногласия заметны только в области датировок – только X в. [Якобсон, 1959, с.315; Византийский Херсон, 1991, с.136], IX-XI вв. [Романчук, 1981, с.324], IX-X вв. [Белов и др., 1953, с.222; Якобсон, 1979, с.74], X-XI вв. [Чангова, 1959, с.252; Дончева-Петкова, 1977, с.144-145]. Опять же даты относят ко всем клеймам в целом.

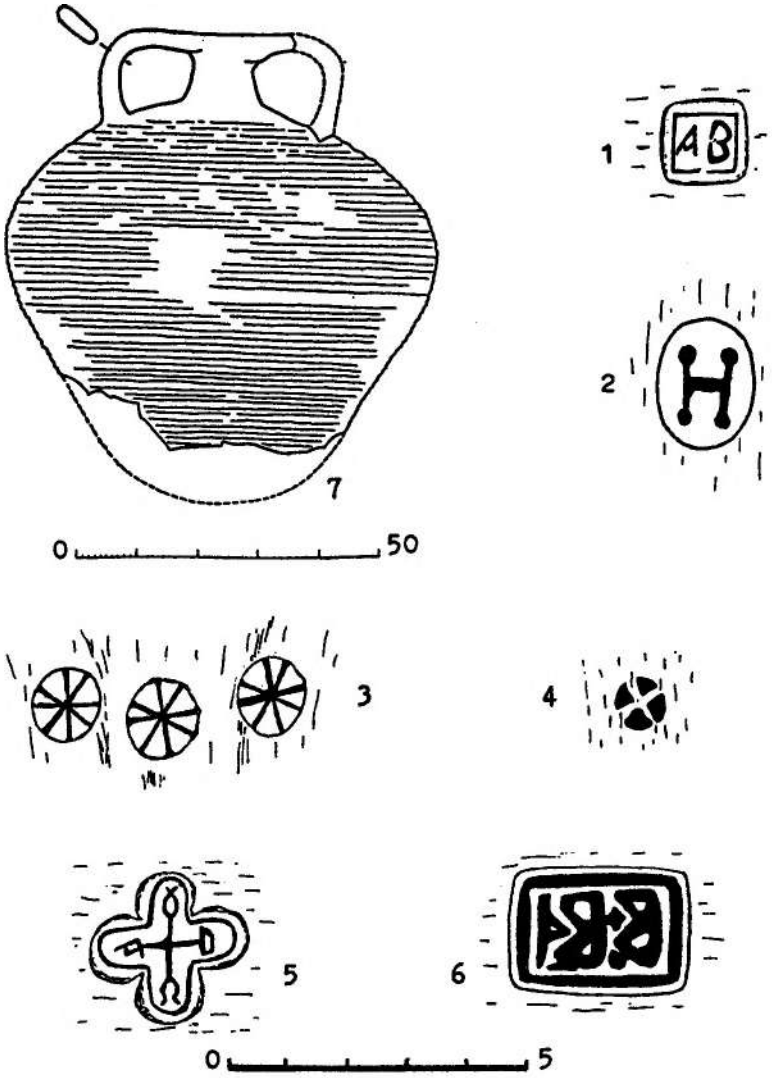

Рис.1. Группа клейма АВ. *1-4 – клейма из Херсона; 5-6 – клейма с Таманского городища; 7 – наиболее сохранившийся экземпляр из Херсона (раскопки 1940 г.).*

Традиция клеймения в целом не исчезла вместе с античностью, она лишь использовалась не во всех городах и не для всех изделий. Поэтому следует рассматривать каждую группу клейменых амфор отдельно. Например, вплоть до арабского завоевания продолжали достаточно широко клеймить палестинские амфориски [Голофаст,1990, с.52-53; Романчук, Соломоник, 1987, с.99]. Практически неизменным осталось и назначение клейм – они подтверждали стандартность объема и ставились чиновниками, отвечающими за это. Амфоры (и вообще керамика) не были единственной продукцией, подлежащей клеймению. Стандартную продукцию кожевенников и ювелиров также клеймили контролирующие эти производства чиновники [Ченцова, 1990, с.146]. Амфоры «трапезундской» группы клеймили непрерывно в течение X-XIV вв., а в дальнейшем границы этого периода могут быть расширены до IX-XV вв. Но не все известные клейма стоят именно на изделиях этой группы. Поэтому следует рассматривать каждую группу в отдельности.

ГРУППА КЛЕЙМ "АВ"

Следующими по численности клейменых образцов после "трапезундских" являются амфоры группы клейма АВ. Это название я вынужден был дать потому, что источник группы не известен даже предположительно, а первое клеймо, связанное публикаторами с амфорами определенной формы, было именно АВ [Белов и др., 1953, с.223, рис.756]. Находок амфор этой группы очень мало, поэтому следует думать, что клейма стояли на значительном проценте изделий. О форме позволяет судить один почти целый экземпляр, опубликованный несколько раз (рис.1,7) [Белов, Якобсон, 1953, с.128; Якобсон, 1950, с.132; Якобсон, 1951, с.333, 335-336, рис.6,28; Якобсон, 1959, с.309; Якобсон, 1979, с.74-75] и обломки верхних частей с ручками, которые не-

Рис.2. Фото клейма с Таманского городища. Археологический музей кафедры археологии МГУ. ТМ-54, Р. XXXб, 113 (раск. Б.А. Рыбакова).

изменно попадают в музейные коллекции благодаря клеймам.

Отличительной особенностью амфор этой группы является светло-желтый цвет и примесь (в большинстве случаев) мелких частиц слюды в формовочной массе. Они имеют сильно уплощенные «ленточные» ручки, горизонтально прилепленные к краю венчика, изогнутые под прямым углом и вертикально опускающиеся на плечики. У всех просмотренных мной экземпляров горло вытянуто из кольца, налепленного на край тулова. А.Л.Якобсон отметил их важную технологическую особенность: «они изготовлялись по частям, которые затем соединялись (изнутри хорошо видны отпечатки пальцев, идущие по шву соединения днища с туловом)» [Якобсон, 1951, с.336; Якобсон, 1979, с.75; Якобсон, 1959, с.310].

Из Херсона происходят следующие клейма. Упомянутое с монограммой АВ (рис.1, 1) является случайной находкой (хранение: ХГИАЗ, НВФ 726, случ. нах.) [Византийский Херсон, 1991, с.142, №148]. Клеймо с ретроградной монограммой ГЕО (или прямой LEO) [Якобсон, 1950, с.162, рис.106; Якобсон, 1951, с.336, рис.7, 1; Якобсон, 1979, с.74, рис.44, 1]. Во время раскопок Г.Д.Белова на северном берегу Херсонеса (пом. V, слой 2-3, полев. №522) было найдено клеймо с монограммой Н (рис. 1,2) (хранение: ХГИАЗ, 108/35720 1936 г.). Анэпиграфное клеймо происходит из раскопок С.Ф.Стржелецкого в Портовом районе (пом.54, сл.2; хранение: ХГИАЗ, 5/26660, 1964) – с крестом в круге (рис.1,4) [Византийский Херсон, 1991, с.136, №42]. Другое анэпиграфное – из раскопок А.В.Сазанова в северо-восточном районе (квартал VII, кв.5А, шт.2; хранение: ХГИАЗ, 42/37130, 1987) – с четырьмя перекрещивающимися линиями в круге (последнее оттиснуто на ручке трижды – рис. 1,3).

Кроме того мне известны два клейма этой группы, происходящие из Тмутаракани. Одно из них имеет ретроградную монограмму В:ВА (рис. 1,6; 2) (раскопки Б.А.Рыбакова; ТМ-54, Р.XXXб, 113; Археологический музей кафедры археологии МГУ). Другое (раскопки С.И.Финогеновой; ТмГс-82, пл.X-XI, яма №137; ГМИИ им.А.С.Пушкина) представляет собой сложную крестообразную монограмму, на которой условно можно различить буквы a, g, w, d (рис. 1,5).

Наличие клейм с греческими буквами позволяет утверждать, что и администрация, и мастера в городе-экспортере были греками. Исключением с латинскими буквами является клеймо LEO, если признавать его прямым, а не ретроградным (часть клейм позволяет двойственное чтение). Следовательно, присутствие латинского компонента в населении и администрации также возможно.

Оснований для построения **эволюционного ряда** пока нет, все достоверно идентифицируемые экземпляры однотипны. Можно говорить об определенном сходстве по составу формовочной массы и форме крепления ручек еще с двумя типами: маломерными желтоглиняными амфорами XII в. (рис. 3) [Волков, 1996, с.97-98, рис.5] и желтоглиняными амфорами с вогнутым дном, распространенными преимущественно в XIII в. [Зеленко, 1999, с.228, рис.10]. Однако оснований для утверждения об их родственности (принадлежности к одной группе) пока не достаточно. Тулово двух поздних типов всегда вытянуто из одного куска глины (без стыковочного шва в придонной части). Сечение их ручек также существенно менее плоское, чем у амфор группы клейма АВ. Однако это может быть связано с меньшими размерами поздних типов и их эволюционными изменениями, поэтому нельзя однозначно утверждать и то, что они относятся к разным группам, хотя полное отсутствие клейм на достоверно идентифицируемых поздних типах противоречит этому. Лишь одна клейменая ручка из Новгорода (клеймо – крест в круге) может потенциально относиться к группе маломерных желтоглиняных амфор [Янин и др., 1991, рис.157], но она имеет не самое характерное сечение, отличается от основной массы по цвету и составу формовочной массы. Есть также единичные находки светлоглиняных амфор XIV в. в Азове [Волков, 1989, с.97-98, рис.15,6-

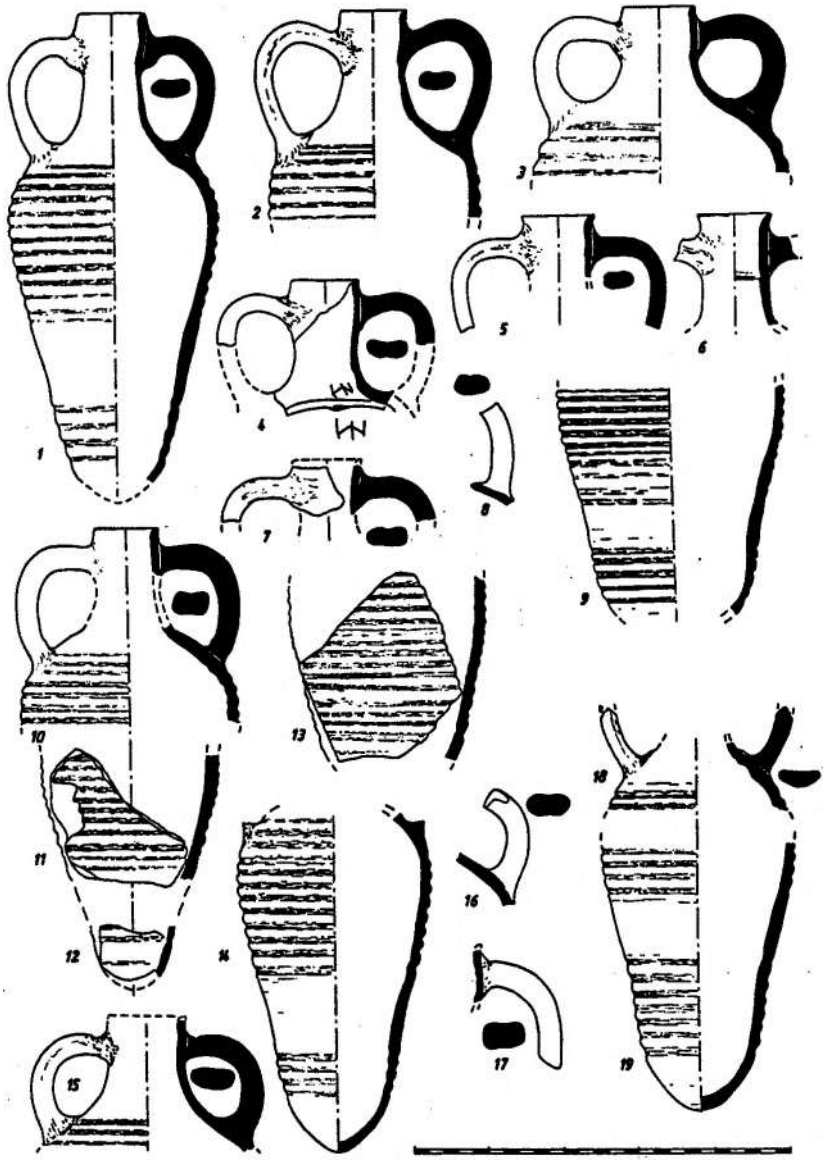

Рис.3. *Новгород*, группа маломерных желтоглиняных амфор («хиосская» – ?). *1 - Н-77, 15-253, N127 [Ч-(14),15,(16/17)-П-18,19,(20) = Ч:1150-1190; П:1150-1180] + 16-251, N94 [Ч-16/17,18-П-20,(21) = Ч:1120-1150; П:1140-1150] + 16-253, N130 (4 фрагмента) [Ч-16/17-П-20 = Ч:1130-1150; П:1140-1150] + 16-254, N76 [Ч-15,16/17)-П-19,(20) = Ч:1130-1190; П:1150-1160] + Н-82-VI, 15-478, N31 (2 фрагмента) [Ч-(15),16,(17)-П-16/17,18 = Ч:1130-1150; П:1160-1210] + 16-392, N31 (2 фрагмента) (НГМ КП 28080 / А 57-807) [Ч-18/19,20-П-20,21 = Ч:1065-1130; П:1090-1150]; 2 - Н-73, 13-12, N42 (5 фрагментов) [Ч-16/17,(18)-П-20 = Ч:1130-1150; П:1140-1150] + Н-77, 16-252, N60 (8 фрагментов) [Ч-16/17,18-П-20,(21) = Ч:1120-1150; П:1140-1150] + 16-251, N51 [Ч-16/17,18-П-20,(21) = Ч:1120-1150; П:1140-1150] + 15-251, N109 [Ч-15,16/17-П-(18),19,20 = Ч:1130-1190; П:1140-1160] + Н-77, отвал (3 фрагмента) + Н-82-VI, 18-463, N25 [Ч-17,18/19-П-(18),19,20 = Ч:1080-1150; П:1140-1160] + зап. траншея, N16 + Н-84-VII, 11-623, N5 (интенсивный красный цвет, НГМ КП 25407 / А 21/270; 3 - Н-75, 12-96, N33 + Н-83-VI, 21-472, N2 (2 фрагмента) (КП 26517 / А 42/661) [Ч-25,26-П-25,26/27 = Ч:960-1030; П:1030-1065]; 4 - Н-77, 15-176, N19 (НГМ КП 28080 / А 57-808) [Ч-18/19-П-20,21 = Ч:1080-1130; П:1090-1150]; 5 - Н-77, 16-251, N94) [Ч-16/17,18-П-20,(21) = Ч:1120-1150; П:1140-1150]; 6 - Н-85-VII, 12-602, N22 (краснее обычного); 7 - Н-86-VIII, 10-683, N98 (с голубоватой прослойкой в середине ручки); 8 - Н-75-III, 16-129, N29 (3 фрагмента) + 16-143, N34 (с голубоватой прослойкой в середине); 9 - Н-86-VIII, 14-750-57, N7 (5 фрагментов) + 9-742 N14; 10 - Н-86-VIII, 9-683, N49 (ручка) + Н-80-V, 12-296, N2 (стенка с корнем) + от этой же амфоры: Н-82-V, 13-323 (плечо) + от этой же амфоры, но не клеится: Н-80-V, 13-322 + Н-86-VIII, 11-734, N19 (2 фрагмента) + 11-689, N18 + 10-703, N95 (для этой амфоры характерна голубоватая прослойка на внутренней поверхности); 11 - Н-80-V, 11-301, N11 (та же); 12 - та же, без шифра, скорее всего - Н-80-V; 13 - Н-84-VII, 11-640, N3 (красный цвет, с голубоватой прослойкой в середине черепка); 14 - Н-91-X, 6-1085, N94 + 6-1086, N87 + 6-813, N313 + 6-1205, N44 (2 фрагмента) + 7-1121, N61 (2 фрагмента) + 7-1121, N63 (3 фрагмента) + 7-1121, N67 + 7-1196, N121 (3 фрагмента) + 7-1196, N104 (всего 15 фрагментов); 15 - Н-91-X, 7-1074, N62 (6 фрагментов); 16 - Н-75, 12-96, N51; 17 - Н-80-V, 12-329, N7; 18-19 - Н-91-X, 7-1172, N111 + 7-отвал + 6-1171, N136 + 6-1172, N69 + 6-1181, N114 + от этой же амфоры, но не клеятся: 6-1181, N114 + 7-1163, N63 + 7-1199, N111; 18 - Н-91-X, 7-1037, N40 (плечико с ручкой).**

8], но оснований для их включения в эволюционный ряд группы клейма АВ еще меньше. Как бы то ни было, при определении экспортера пока приходится ориентироваться только на достоверные ранние экземпляры.

Создается такое впечатление, что амфоры группы клейма АВ поступали в Причерноморье издалека в течение очень ограниченного промежутка времени. Если следовать историографической традиции, то только в X в. Верхний предел не вызывает больших сомнений, поскольку в Новгороде не встречено ни одного обломка профильных частей, достоверно относящегося к амфорам этой группы. (Однако, несколько фрагментов стенок амфор из Новгорода, не обладающие выразительными признаками какой-либо из групп, могут быть отнесены и к группе клейма АВ, но это спорно).

---

* При обозначении шифров Троицкого раскопа указаны: Новгород - год раскопок - номер раскопа римскими, пласт - номер участка, N находки. В квадратных скобках указаны привязки к ярусам мостовых и соответствующие им абсолютные даты, определенные по таблицам, созданным в Новгородской экспедиции к 1992 г.: [Ч (Черницына улица) - номера вероятных ярусов (в скобках - возможные, но маловероятные ярусы, для указания абсолютных дат они не использовались) - П (Пробойная улица)- ярусы = абсолютные даты по обеим улицам с округлением цифр].

Разброс фрагментов от одних и тех же сосудов по разным ярусам и отличия в датах по разным мостовым как нельзя лучше иллюстрирует уровень точности датирования, имеющейся на настоящий момент (1992). Через «+» перечисляются шифры фрагментов, склеившиеся вместе.

Что касается нижнего предела, то он остается сомнительным. Главным препятствием здесь оказывается то, что культурные слои, датирующиеся временем до X в., в городах Древней Руси очень редки (Старая Ладога, Рюриково городище, Изборск и др.), к тому же они слишком своеобразны. Салтово-маяцкие поселения хронологически охватывают очень небольшую часть X в. Едва ли не единственный памятник, где слои этого времени представлены хорошо и на большой площади – это Саркел, но там эта группа, судя по публикациям, представлена очень плохо. Ссылки на находки таких амфор в Саркеле встречались [Якобсон, 1951, с.336; Белов и др., 1953, с.222, прим.1; Якобсон, 1959, с.310], но при публикации керамики этого памятника даны иллюстрации находок, лишь отдаленно напоминающих изделия группы клейма АВ [Плетнева, 1959, с.241-244].

Рассчитывать на полное отсутствие этой группы в IXв. (основываясь на материалах салтово-маяцких поселений) все-таки нельзя, т.к. и в солях X-XI вв. в Саркеле подобный материал очень немногочислен. Причина отсутствия может заключаться не в хронологических рамках бытования группы, а в возможности поступления столь дальнего импорта в варварский город (и тем более – на мелкие поселения).

Херсонские находки также оставляют почву для сомнений. Упомянутый наиболее сохранившийся экземпляр (вместе с аналогичными фрагментами) найден совместно с амфорами IX-X вв. и кувшинами с плоскими ручками, в яме расположенной под гончарной печью XI-XII вв. [Якобсон, 1950, с.155]. Однако далее в той же работе А.Л.Якобсон ручку точно такой же амфоры из случайных находок относит к "тому же, приблизительно, времени", "имея в виду" XI-XII вв. [Якобсон, 1950, с.162].

Другая находка, поддающаяся стратиграфической датировке, которая может быть предположительно отнесена к группе клейма АВ, – это ручка с городища Воинь, однако я не могу быть в этом уверен, не посмотрев на предмет[1]. Из всего сказанного следует, что пока надо придерживаться той рабочей версии, что амфоры группы клейма АВ поступали в Причерноморье в течение ограниченного промежутка времени в пределах X в. Эта зыбкая дата исчезновения рассматриваемой группы является пока единственной привязкой для определения ее происхождения. Дата представляется вероятной, если считать, что какие-то последние набеги арабов должны были пресечь ее распространение.

Следовательно, источник амфор этой группы должен был находиться в каком-то приморском городе Византийской империи (возможно, с какой-то частью латинского населения), который вышел из ее состава приблизительно в X в. Скорее всего, он должен был отойти к сарацинам, т.к. в противном случае, даже если бы там исчезли греческая администрация и традиция клеймения, следовало бы ожидать продолжения развития эволюционного ряда и поступления сосудов этой группы в Северное Причерноморье.

Между тем сам этот факт представляется несколько противоречащим реальным событиям. Именно X в. был временем расширения, а не сокращения площади Византийской империи. Это столетие – время правления Македонской династии, когда византийские греки смогли перейти в наступление почти на всех фронтах, особенно во время царствования наиболее могущественных и аскетичных императоров - Василия I, Никифора Фоки, Иоанна Цимисхия, Василия II Болгаробойцы. Императоры Македонской династии вели наступления на сарацинов и на суше и на море. При Никифоре Фоке были отвоеваны Крит и Кипр, и господство в восточной части Средиземного моря вновь перешло к византийцам. Тогда же греки смогли вернуть себе Тарс, Антиохию и другие города побережья. Следовательно, возможная утрата какого-то города может относиться или ко времени вступления в силу Макдонской династии (Василий I, Лев VI Мудрый) или к периоду ее вырождения (после Василия II).

Единственной территорией, где греки в X в. продолжали регулярно терпеть поражения оставались владения в Гесперии (византийской части Южной Италии и Сицилии). 1 августа 902 г. пала последняя крупная византийская крепость на Сицилии - Таормина [История Византии, 1967, с.192]. После этого под властью империи находилось только несколько небольших укреплений на острове. В 924 г. арабские войска захватили и разорили город Орию в Апулии. Поскольку из города было уведено в плен десять тысяч греков, а шесть тысяч убито, можно предположить исчезновение любого вида ремесла в нем не смотря на то, что вскоре город был возвращен империи [История Византии, 1967, с.195]. В 927 г. в руки сарацинов перешел город Тарент [Шумовский, 1985, с.85]. С 927 г. на итальянские владения империи не-

[1] Пользуюсь случаем выразить благодарность В.В.Булгакову, любезно познакомившему меня с изображением этой находки.

сколько раз нападал арабский флот из Африки под руководством Сабира (или Саяна). Более мелкие военные экспедиции арабов продолжались до XI в. [Шумовский, 1985, с.86].

Время возвышения Македонской династии связано и с незначительными временными потерями (в пределах того же X в.) на других территориях, которые могут включать в себя предполагаемый центр-экспортер. Это владения в Эгеиде и на Малоазийском побережье. В самом начале столетия, в 902 г., арабский флот атаковал Фессалию, был занят главный город провинции – Димитриада [История Византии, 1967, с.190], а в 903 г. был захвачен о.Лемнос [Шумовский, 1985, с.86]. Затем поражения здесь связаны в основном с деятельностью Льва Триполитаника. Этот корсар византийского происхождения, принявший ислам, в начале X в. регулярно нападал на приморские византийские города и острова. В 904 г. ему удалось захватить Атталию и Фессалонику. Арабы захватили в этом городе около 20000 пленных. В 912 г. он вместе с другим ренегатом Дамианом разбил византийский флот под Самосом, командующему которым Имерию едва удалось спастись на Лесбосе [История Византии, 1967, с.190; Васильев, 1902, с.168, 182-183]. Нападения флота под командованием Льва Триполитаника продолжались до 922 г., но и после его гибели действия арабов не прекратились. Окончательным рубежом, когда предполагаемый город-экспортер мог пострадать от аббасидского десанта, можно считать уничтожение сирийской эскадры в 956 г. [Шумовский, 1985, с.87].

В целом, итальянское происхождение можно считать наиболее вероятной рабочей версией. Однако рассмотрим альтернативные варианты. Здесь необходимо привести факты, которые могут быть использованы коллегами как для определения дат исследуемых ими памятников с описываемыми амфорами, так и для уточнения хронологии амфор анализируемой группы.

Рассмотрим территориальные потери Византии, происходившие до X в. (это может оказаться полезным, если дата поступления рассматриваемой группы амфор определена неверно). В 865 г. небольшая эскадра (всего 36 кораблей) овладела несколькими городами Далмации (командовал Муфаррик ибн ас-Салим). В 866 г. был осажден Дубровник, но помощь византийского императора заставила арабов бежать из-под стен этого города. В 869 г. арабам удалось захватить Мальту. В 888 г. флот сицилийских арабов опустошил Калабрию [Шумовский, 1985, с.84].

Второй период существенных потерь (после X в.) относится ко времени вырождения Македонской династии, второй половине XI в. Хотя это не соответствует историографической датировке рассматриваемой группы, необходимо помнить, что утрата и разрушение городов в это время также могли стать причиной для прекращения импорта амфор группы клейма АВ. К сожалению, для второй половины XI в. характерно отступление империи на всех фронтах, что затрудняет определение предполагаемого центра. Перед началом эпохи Комнинов только Константинополь и Фессалоники могли по праву считаться владениями ромеев.

Таким образом, признавая на текущий момент версию о происхождении группы из Гесперии, ее можно проверять. Если обнаружатся достоверные находки амфор этой группы, относящиеся к концу X в. и более позднему времени, то версия должна быть отвергнута. Если окажется (но это слишком маловероятно), что эти амфоры поступали только в IX – самом начале X в., то более предпочтительным будет происхождение группы из Эгейского бассейна.

Заметно большие перспективы для определения происхождения группы откроются в том случае, если удастся объединить ее в один эволюционный ряд с более поздними желтоглиняными амфорами, но для этого необходимо найти промежуточные типы. Упомянутые находки с клеймами из Воиня и Новгорода позволяют надеяться, что такое объединение возможно. Тогда наиболее вероятным окажется происхождение группы откуда-то из Эгейского бассейна, прежде всего – с Хиоса.

Более простым решение проблемы может оказаться в том случае, если у кого-то из коллег появится возможность непосредственной работы с коллекциями из раскопок на территории Греции и Италии. В этом случае основное действие поиска заключается в том, чтобы найти памятник, на котором в массовом количестве представлена неамфорная часть ассортимента этой группы (другие виды изделий, прежде всего – горшки (кастрюли), кувшины, тарелки).

ГРУППА КЛЕЙМА SSS

Эта группа немногочисленна, причем настолько, что она долго не попадала ни в одну отечественную обобщающую работу по амфорам, а по отдельным публикациям практически не может быть узнана. Такая редкость свидетельствует о том, что группа происходит с территории за пределами Причерноморья. Первое известное клеймо на амфоре этой группы было найдено в Новгороде. Именно оно

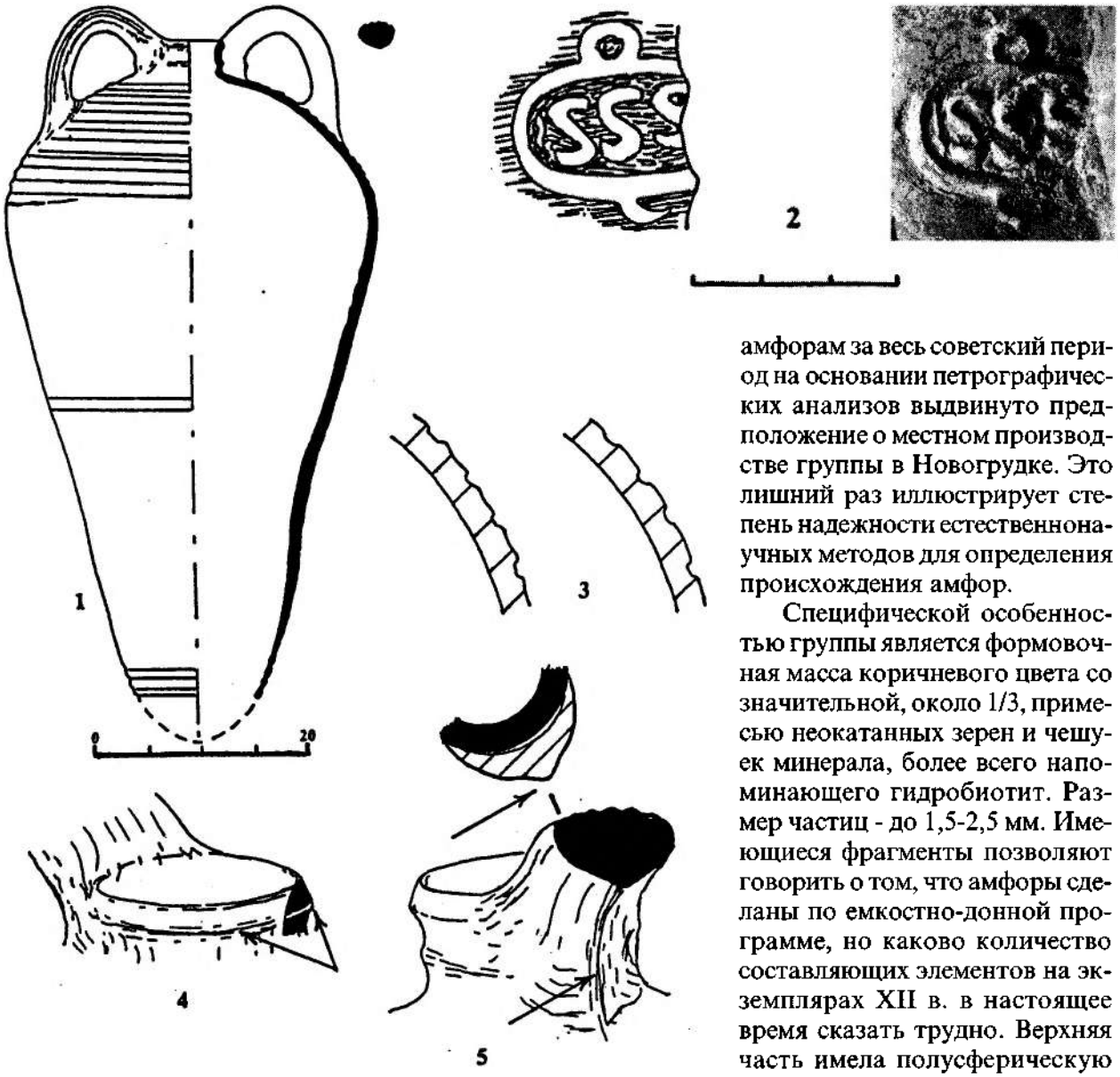

Рис.4. Группа клейма SSS. *1 – реконструкция формы XII в. по новгородским находкам; 2 – клеймо (Новгород-1975, Троицкий, 11-88, №84); 3 – специфический для группы профиль рифления; 4 – форма края венчика; 5 – "треугольное" сечение ручки в месте прилепа к горлу.*

позволило объединить эти амфоры в группу клейма SSS [Волков, 1994, с.3-8]. На всем Троицком раскопе в Новгороде до 1990 г. были найдены развалы двух амфор этой группы и отдельные фрагменты, принадлежащие, видимо, еще двум (общее количество фрагментов – 57). Большая часть находок относится к XII в. В небольшом количестве такие амфоры встречаются практически во всех древнерусских городах (насколько можно судить по просмотренной части коллекций). Реконструкция формы и раскладка отдельных фрагментов по хронологическим периодам сделаны М.В.Малевской на материалах Новогрудка [Малевская, 1969]. К сожалению, в этой очень краткой и несомненно лучшей отечественной работе по амфорам за весь советский период на основании петрографических анализов выдвинуто предположение о местном производстве группы в Новогрудке. Это лишний раз иллюстрирует степень надежности естественнонаучных методов для определения происхождения амфор.

Специфической особенностью группы является формовочная масса коричневого цвета со значительной, около 1/3, примесью неокатанных зерен и чешуек минерала, более всего напоминающего гидробиотит. Размер частиц - до 1,5-2,5 мм. Имеющиеся фрагменты позволяют говорить о том, что амфоры сделаны по емкостно-донной программе, но каково количество составляющих элементов на экземплярах XII в. в настоящее время сказать трудно. Верхняя часть имела полусферическую форму, близкую к «трапезундской», а нижняя – вытянутую коническую. Форма ручек также очень близка к «трапезундской» – верхним концом они прилеплены на венчик, затем поднимаются вверх и после плавного перегиба опускаются на плечико. Сечение ручек может иметь выразительную профилировку. Верхняя часть (плечико) этих амфор покрыта рифлением специфической профилировки и темно-коричневым ангобом, стекающим полосами на нижнюю часть.

Амфорам этой группы присущи следующие морфологические особенности: 1) «треугольное» сечение жгута ручки в месте верхнего прилепа (рис. 4, 5; 6, 3; 7,1-2); 2) отрицательный угол наклона ручек рядом с нижним прилепом; 3) при всем разнообразии форм венчика на его внешней стороне обычно есть угловатый выступ; 4) специфическая профилировка рифления

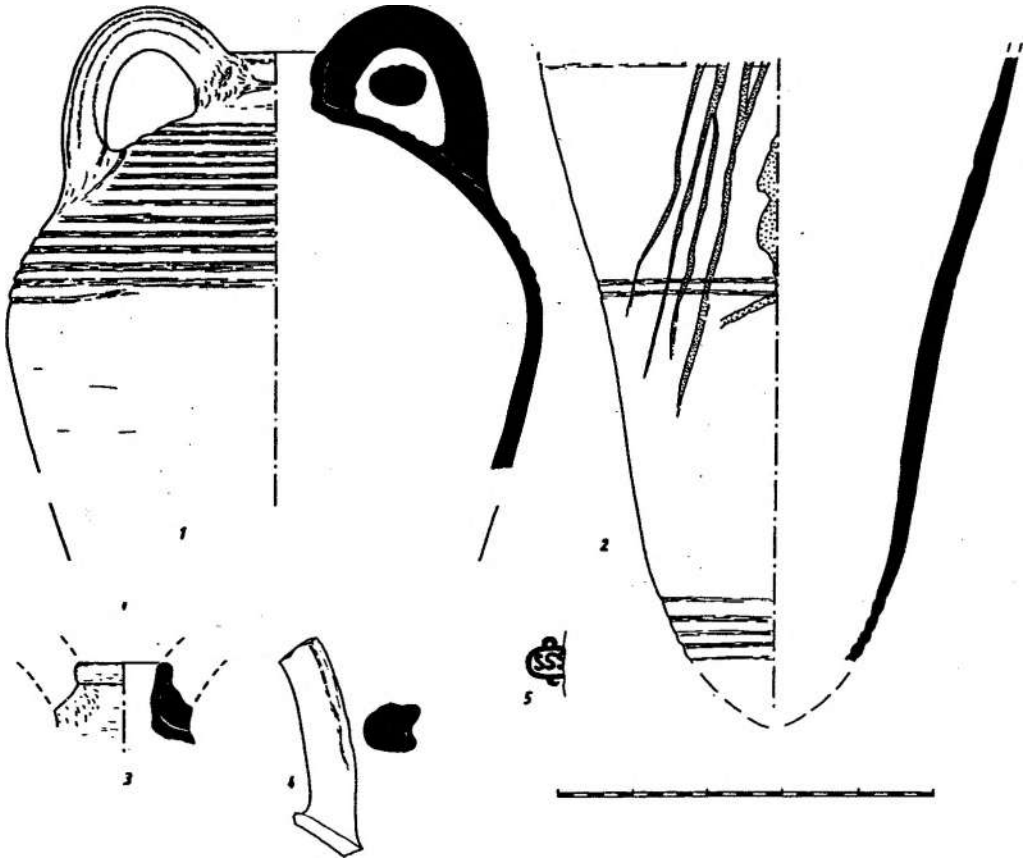

Рис.5. Находки XII в. из Новгорода, Троицкий раскоп. *1 – 1980, 15-298; 2 – 1975, 1982, НГМ, КП 26517/А42/659; 3 – 1975, 12-87; 5 – 1975, 11-88, №84.*

(не плавное, образовавшееся при вытягивании на круге, а угловатое, нанесенное инструментом), линии которого на внешней поверхности не всегда параллельны (рис.4,3). То, что рифление достигалось не просто в результате вытягивания, подтверждается частым повторением внешней и внутренней линий контура.

Эволюционный ряд в настоящее время можно строить лишь предположительно. Долгое время была известна только одна опубликованная амфора группы клейма SSS из отечественных коллекций [Малевская, 1969, с.189] и одна из зарубежных [Gunsenin, 1990]. Можно предполагать, что в нескольких зарубежных публикациях также представлены амфоры этой группы, но качество иллюстраций не позволяет делать однозначных выводов [Demangel, Memboury, 1939, p.148, fig.198, 2; Brusin, 1979, p.44, 47-48; Hayes, 1992, fig.26, 12].

В музейных причерноморских коллекциях удалось обнаружить еще два предмета XII в., достоверно относящиеся к этой группе. В Таманском музее хранятся верхняя часть небольшой амфоры (ТмГс -87, Х 61-62/4, из 2-х фрагментов) и обломок крупного горшкообразного сосуда. Обе находки имеют характерный профиль венчика, а амфора - характерное «треугольное» сечение жгута ручки в месте прилепа к горлу.

Значительное количество находок на территории Руси (кроме Новгорода и Новогрудка) дают слои Владимира (здесь удалось просмотреть только часть коллекций). Вероятно, владимирские находки из раскопок 1983 г. относятся ко второй половине XII в., а из раскопок 1995-1996 гг. – ко времени более близкому к монгольскому завоеванию, но раньше него[2].

Здесь встречены фрагменты от одного клейменого экземпляра XII в. (рис.6,1). Клеймо имеет округлую форму (вероятно, оттиск какой-то трубочкой). Такие клейма были широко распространены на античных амфорах. Еще 2 фрагмента из того же комплекса (рис.6,2-3) обладают признаками XII в.: коричневый ангоб; зерна гидробиотита здесь даже крупнее обычного – до 3 мм в поперечнике. В той же землянке найдены фрагменты нижней части амфоры группы клейма SSS (рис.6,7), представляющей

[2] Пользуюсь случаем выразить благодарность Т.Ф.Мухиной и Ю.Э.Жарнову за помощь и содействие в работе с материалами их раскопок.

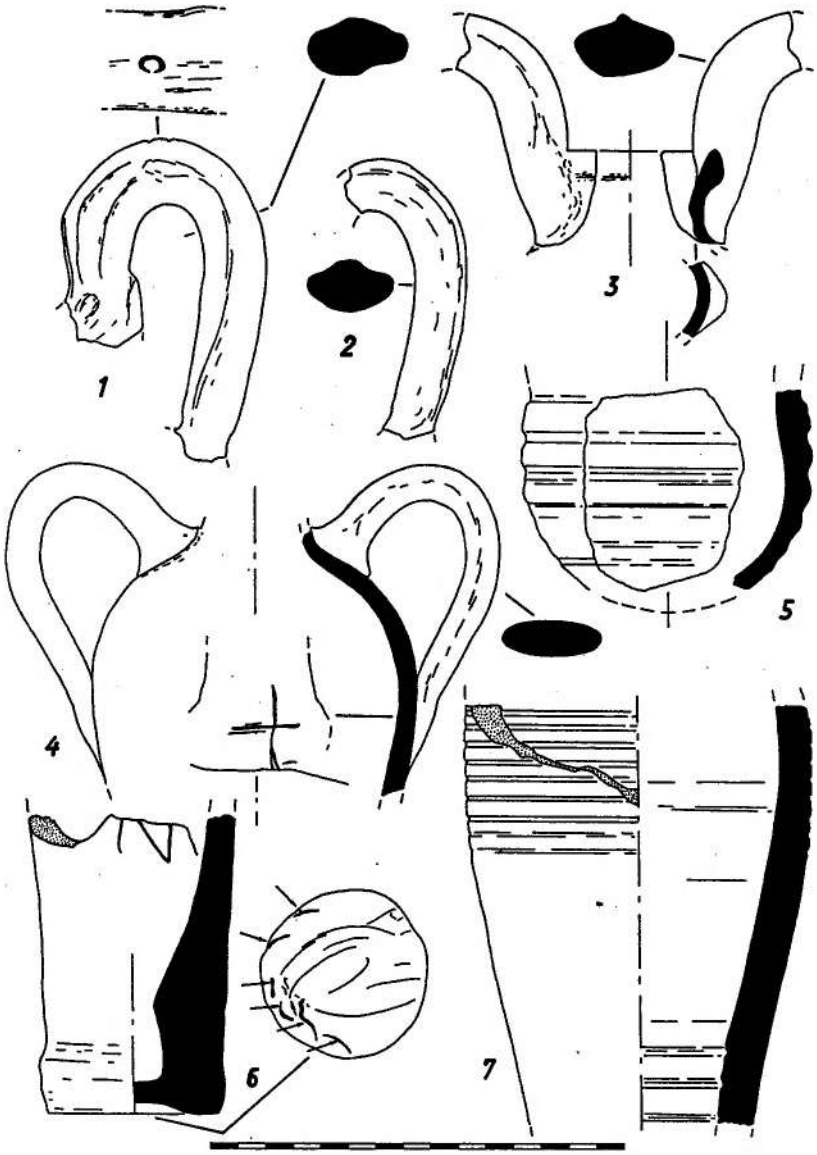

Рис.6. Группа клейма SSS., начало XIII в., Владимир. *1 – В-83 / П №149, инв.№174; 2 – В-83 / П №148, инв.№173; 3 – В-83 / П №150, инв.№178; 4 – Вл-95, Р.1, нах. №1, яма №31, кв.100, гл.15/25 см, кв.22, №714, кв.100-101, гл. 20 см, зольник, гл.6-20 см (склеена из 5 фрагментов, красный вариант, изнутри – налеп черной смолы); 5 – Вл-95, Р.1, нах. №716, яма №50, кв.22 (красный вариант); 6 – Вл-96, Р.1, нах. №30, кв.148, гл.25/36 см (стрелками на виде снизу обозначены складки от подбивания дна колотушкой); 7 – В-83 / П №159, инв.№184 (склеена из 2 фрагментов; белый ангоб, излом черно-серый, поверхность коричневая, изнутри капли черного ангоба, обилие примеси фракции 0,5-1 мм в концентрации i j).*

существенную вариацию в пределах группы: белый ангоб снаружи и капли черного изнутри, формовочная масса с примесью фракции 0,5-1 мм в концентрации не менее j.

На участке раскопок 1995-1996 гг. найден фрагмент круглодонной амфоры, относящейся к концу XII в., но обжиг здесь уже темно-красный, а в формовочной массе вместо гидробиотита присутствуют округлые зерна железистого минерала. Другие фрагменты найдены на небольшой глубине в слое и, вероятно, относятся ко времени перед самым монгольским нашествием. Особенно показательна находка плоского дна (рис.6,6), иллюстрирующая переход к новой технологии формовки. Сосуд вытягивали на круге, как и в предшествующее время, по емкостно-донной программе, на его внутренней стороне хорошо видны винтообразные волны, образовывающиеся всегда при уменьшении диаметра сосуда на гончарном круге. Толщина стенок у дна (на круге эта часть была расположена сверху) умышленно оставлена большой. Затем на донную часть был налеплен глиняный диск, для прочного соединения которого дно подбивали колотушкой. В результате на внешней стороне плоскости дна, у края, образовались характерные складки подмятой глины. Вогнутость дна здесь также является не результатом срезания с круга струной (есть только заглаживающие следы гончарного ножа), а следствием того же подбивания колотушкой. Все это свидетельствует о том, что совсем недавно произошла смена технологии.

Обломки другой амфоры с налетом черной смолы изнутри (рис.6,4) по морфологии не могут вписаться в эволюционный ряд (это слишком особенная форма), но по составу формовочной массы – это красный вариант с примесью белых включений и округлых зерен железистого минерала характерный для более позднего времени.

Еще одна плоскодонная амфорка (рис.7, 12) этой группы происходит из Херсона (раскопки А.И.Романчук, ХГИАЗ КП 9-1912 60 / 127782. Херс.-87, Портовый р-н, квартал 7, сл.3, п.7, зач.кровли 87/37166.). Естественно, она сделана по донно-емкостной программе и срезана с круга ниткой, т.к. при большой ширине дна иная технология не возможна. Отощители формовочной массы те же, что и в XII в., но представлены более мелкой фракцией и в меньшей концентрации, рифление отсутствует. Надо полагать, она относится уже к XIII в. после монгольского завоевания. Подобные ей,

но не идентифицируемые достоверно по публикациям, также встречаются в Херсоне [Романчук и др., 1995, с.81-82, табл. 42, №176].

Количество находок амфор группы клейма SSS резко изменилось после раскопок средневекового поселения на территории Семеновской крепости (при устье р. Миус, западная окраина с. Беглицкая Коса). Там амфоры этой группы составляют второе (!) по численности место после «трапезундских», причем без большого отрыва. В это время все изделия группы плоскодонные, т.е. произошел полный переход к новой технологии. Однако по течению формовочной массы в вертикальных изломах придонной части отчетливо видно, что плоское дно формовалось отдельно от тулова, которое вытягивалось на круге без дна, но уже по донно-емкостной программе (рис.7,5-11).

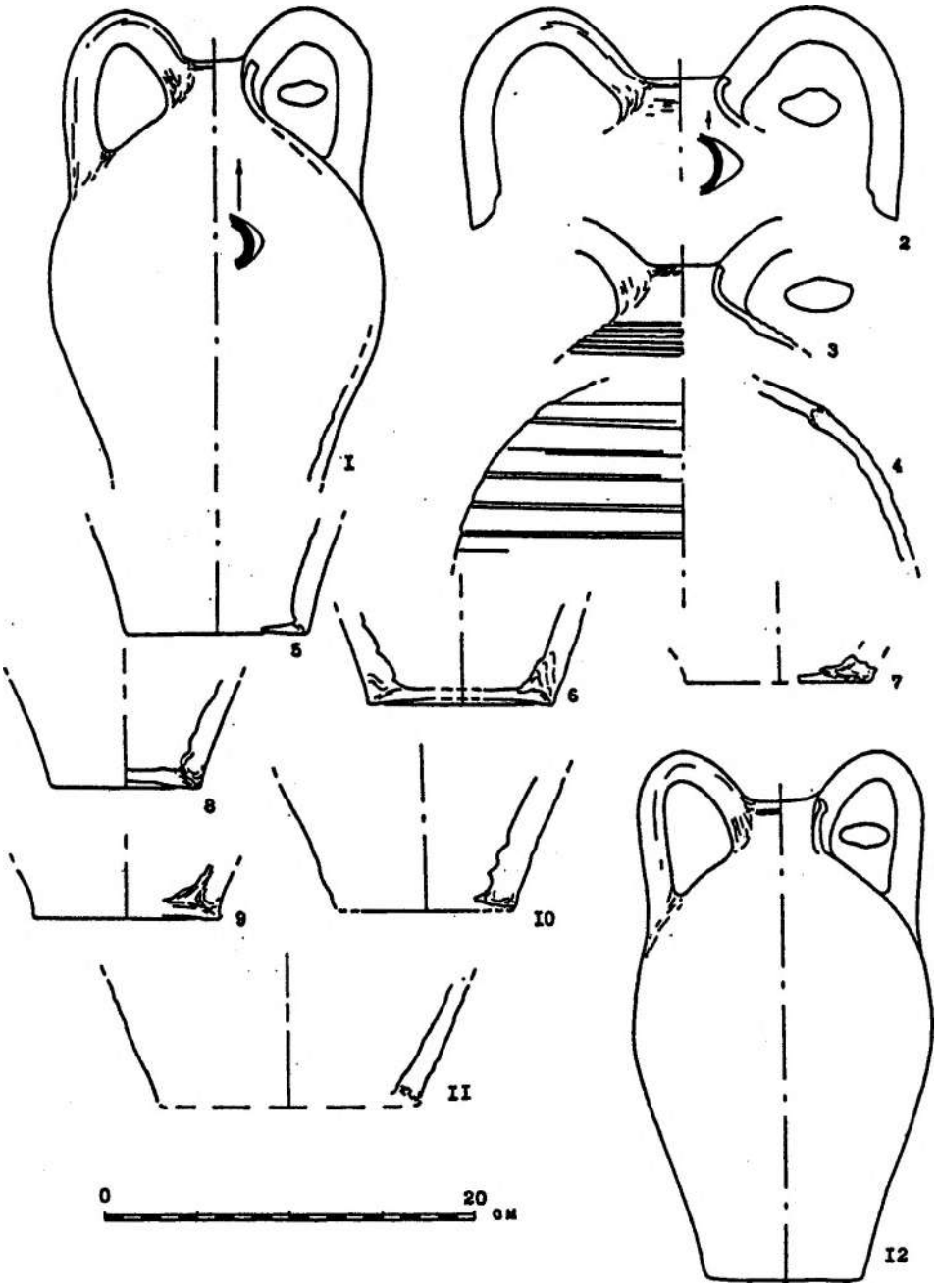

Рис.7. Группа клейма SSS., XIII в. ***1-11*** *– Семеновская крепость, раскопки П.А.Ларенка, 1992 (линии в профилях обозначают течение формовочной массы); 1 – кв.5-7, я.4; 2-3 – кв.7, я.5; 4-6, 8-9, 11 – кв.5, я.3; 7, 10 – Р.IV, 4/2.* ***12*** *– Херсон, раскопки А.И.Романчук, 1987 (Портовый квартал 7, слой 3, п.7, зачистка кровли, 87/37166, ГХЗ КП9-191260 / КП – 127782).*

Горло на всех найденных экземплярах вытянуто из отдельного глиняного кольца, налеплившегося на верхнюю часть тулова в районе плечиков. Это обычно видно по стыковочному валику на внутренней стороне плечиков или по течению формовочной массы на вертикальных изломах в месте стыковки (рис.7, 3-4; 8).

В это время происходят и существенные изменения состава формовочной массы. На экземплярах наиболее сходных с большей частью находок XII в. примесь гидробиотита обычно значительно мельче, до 0,3 мм, и в существенно меньшей концентрации, до 5%. Кроме того в XIII в. группа становится значительно менее единой по составу формовочной массы. Выделяются четыре основных варианта глины, между которыми есть промежуточные образцы. Это может быть основанием для выделения подгрупп. Классический коричневоглиняный наиболее близок к ранним образцам. Остальные варианты: 2) красный с округлыми включениями железистого минерала размером 0,5-2 мм в концентрации до 5%; 3) красный с черным песком в концентрации 1-10%; 4) бе-

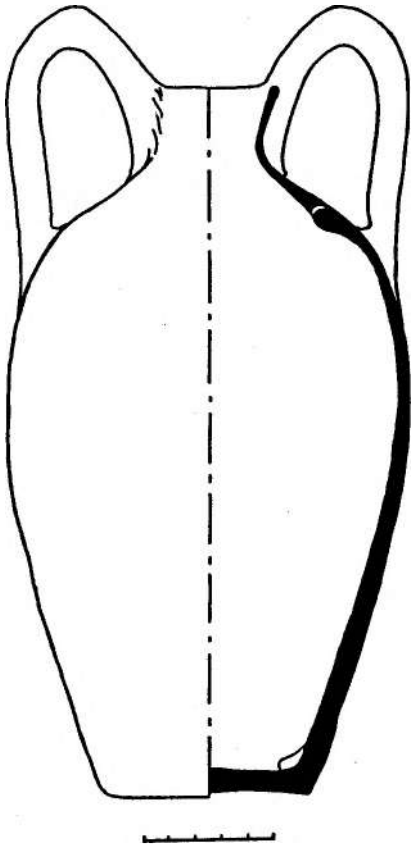

Рис.8. Группа клейма SSS., XIII в. Семеновская крепость, 1995, я.7. В профиле обозначена стыковка элементов тулова и горла.

лый или светло-оранжевый с мелким светлым песком. Такое разнообразие можно расценивать как следствие поступления в это время амфор из большего количества населенных пунктов области-экспортера (при общем единстве технологии).

Забегая вперед, отмечу, что при признании палестинского происхождения рассматриваемых амфор, эти населенные пункты придется искать на территории Королевства Иерусалимского. Наиболее значительными торговыми центрами побережья при крестоносцах были Акра, Яффа, Аскалон, Тир и Триполи [Райт, 1988, с.262]. Однако именно Акра чаще всего фигурирует в качестве порта, через который добираются в Святую Землю или покидают ее. В «Деяниях короля Ричарда» дается описание морского пути из Марселя именно в Акру [Райт, 1988, с.274, 400]. Ибн Джубайр на обратном пути (из хаджжа) в Испанию также сел на генуэзский корабль в Акре, причем для этого ему пришлось вернуться в этот порт из Тира, где не нашлось подходящего корабля, хотя порт Тира этот автор счел более благоустроенным, чем порт самой Акры [Ибн Джубайр, 1984, с.221].

Как уже было сказано, одним из главных оснований для определения происхождения амфор являются закономерности их выпадения в культурном слое. Но для того, чтобы охарактеризовать эти закономерности, необходимо ввести в оборот некоторые другие группы амфор, не являющиеся предметом этого исследования. Всеми спорными обстоятельствами, связанными с определение их происхождения здесь придется пренебречь.

На территорию Древней Руси амфоры поступали почти исключительно в домонгольское время. Основную массу импорта составляют две группы, резко отличающиеся между собой по форме, технологии, составу формовочных масс. Предположительно происхождение одной группы определяется как трапезундское, другой - как триллийское. Данные о хронологическом распределении их фрагментов есть для двух городов - Новгорода и Новогрудка [Малевская, 1969; Волков, 1996].

В Новогрудке домонгольские комплексы с фрагментами амфор разделяются на две группы: датируемые второй половиной XII в. и первой половиной XIII в. Распределение амфор очень выразительное: "триллийские" в поздних комплексах не встречаются вообще, а поступление "трапезундских" сохраняется на прежнем уровне [Малевская, 1969, табл.].

В Новгороде Великом картина очень похожа. Выразительных закрытых комплексов там нет, но фрагменты из слоя с достаточной степенью точности датируются с помощью дендрохронологии. Не вызывает никаких сомнений то, что импорт "триллийских" амфор прекращается на 1-2 яруса раньше, чем поступление "трапезундских". Рубеж приблизительно тот же - самое начало XIII в. [Волков, 1996, с.94-95, рис.3]. Для других городов Древней Руси такие сопоставления не сделаны, но в прослеженной закономерности едва ли можно сомневаться.

Произошедший перелом можно объяснить историческими событиями. Должны были сказаться результаты четвертого крестового похода – падение Константинополя и создание Латинской империи. В результате этого округа Триллии, расположенной на азиатском берегу, отошла к Никейской империи, и крестоносцы должны были препятствовать плаваниям враждебных греков в Черное море. Для Трапезундской империи выход в Черное море остался открытым и поэтому поставки вина на Русь продолжались вплоть до монгольского нашествия, когда закрылся более северный отрезок торгового пути. Впрочем, более существенным в прекращении импорта на Русь было не закрытие торгового пути, тем более

не проникновение генуэзских купцов на Черное море [Коваль, 1999, с.254], а резкое уменьшение материальных возможностей для закупок заморского вина после нашествия, т.к. фрагменты "трапезундских" амфор все же встречаются на южнорусских поселениях XIII-XIV вв. [Беляева, 1985, с.77-78, рис.30,1-2,4].

Каково же поведение в это время амфор группы клейма SSS? Для Новогрудка ответ однозначен - они продолжают поступать вплоть до закрытия киевского пути [Малевская, 1969]. Материалы Новгорода дают меньшую определенность, так как там почти все находки этой группы не имеют дендрохронологических дат. Однако имеющиеся наблюдения (и владимирские находки) позволяют предполагать такую же картину.

Уже говорилось, что источник группы клейма SSS не может находиться на берегах Черного моря, поскольку их находки здесь слишком малочисленны. Но если они поступали из-за Босфора, то непременно с территории союзной Латинской империи (в противном случае повторилась бы ситуация с "триллийской" группой).

В полном соответствии с этой гипотезой находятся материалы поселения у Семеновской крепости. Амфоры там представлены главным образом группами клейма SSS и "трапезундской". Следовательно, в течение всего (или почти всего) существования Латинской империи ситуация не менялась. Поселение существовало в период Латинской империи после монгольского нашествия (1240-1260-е гг.). Следовательно, рассматриваемые амфоры должны были поставлять союзники латинян.

Если допустить, что на эпонимном клейме изображены латинские буквы, то источник придется искать или где-то далеко на западе, т.к. в XII в. левантийские владения итальянцев были еще незначительны, или, напротив, на территории государств крестоносцев. В первом случае следовало бы ожидать продолжения и увеличения поставок этой группы в XIV в., во втором – исчезновения группы вместе с королевством Иерусалимским (или, по крайней мере, резкого уменьшения количества находок).

Факты иллюстрируют несоответствие реальности первой версии: эта группа совершенно отсутствует в золотоордынских городах, где есть импорты с территории почти всей Евразии, от Китая до Испании.

КОСВЕННЫЕ АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ ПАЛЕСТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

1. Общеизвестно, что Восточное Средиземноморье было одним из важнейших поставщиков оливкового масла во всей Романии и Леванте [Большаков, 1984, с.194-197]. В раннем средневековье этот район был еще и прославленным экспортером вина. Особенно выделялась Газа, причем характеристика «из Газы» была синонимом отличного качества продукта [Mayerson, 1985, p.75-80]. После арабского завоевания товарное производство вина в Газе исчезает. Однако виноделие в целом едва ли исчезло, но сведения о нем в Восточном Средиземноморье сократились, главным образом, из-за религиозного субъективизма завоевателей. Состав населения здешних городов также изменился не сразу, долгое время основную часть населения составляли греки и сирийцы, преимущественно христиане, а также иудеи.

Уже к IX в. (не позднее 885 г.) относятся сведения «Книги путей и стран» Ибн Хордадбеха. В Восточном Средиземноморье этот автор выделяет две большие области: ал-Урдун (Иорданию) и Филастин (Палестину) [Ибн Хордадбех, 1986, с.86; ср. коммент., с.246, прим.35.]. В ал-Урдун входили 13 округов, в том числе Акка и Байт Ра'ас. Ибн Хордадбех очень редко упоминал товары, производившиеся в описываемых районах (это же относится и к достопримечательностям вообще). Поэтому резонно полагать, что в тех случаях, когда упоминание все-таки сделано, речь идет о действительно важных, наиболее характерных товарах, известных во многих областях современного ему мира. При описании дороги через ал-Урдун (Иорданию) этот автор, цитируя поэта, сделал вставку: «Хассан сказал: Как будто вино из Байт Ра'аса, смешанное с медом и водой».

Как видим, Байт Ра'ас был известен качеством местного вина. Подтверждение этих сведений, относящихся к самому селу и округе южнее оз.Тивериада, есть в «Собрании стран» Йакута. Вывозить вино из этого места по морю могли только, доставив его на побережье, а ближайшим портом была именно Акка.

2. Целесообразно рассмотреть еще один товар, который потенциально могли перевозить в амфорах группы клейма SSS – это битум (или другие нефтепродукты). Возможность этого зафиксирована даже нарративным источником XI в. (около 1075 г.).При описании города Волина в "Деяниях священников гамбургской церкви" (II, XXII) Адама Бременского отмечено: "...Там, где Одра впадает в Скифское море, лежит знаменитейший город Волынь, отличный порт, посещаемый греками и варварами, живущими вокруг. ... В нем живут славяне вместе с другими народами, греками и варварами. ... Там имеются вулка-

новы сосуды [?], которые местные жители называют "греческим огнем", о подобных же писал и Солин..." [Хрестоматия..., 1961, с.312]. Естественно, слишком невероятно, что речь здесь идет о знаменитом секретном оружии византийского флота [История Византии, 1967, с.85]. Скорее, это какие-то нефтепродукты, использовавшиеся в бытовых целях.

Свидетельства такого использования имеются в письменных источниках. Анна Комнина при описании осады Тира Балдуином отметила: "Видя, что война ведется очень вяло и осаждающие ведут себя беспечно, они однажды ночью наполнили жидкой смолой много глиняных амфор и сбросили их на машины, стоявшие у города. Амфоры, естественно, разбились, и жидкость вытекла на деревянные машины. Сарацины сбросили на них зажженные факелы, а затем и амфоры с нефтью; нефть попала в огонь, пламя взвилось к небу и машины сгорели дотла" [Анна Комнина, 1996, с.378].

Я же обращаю внимание на битум в связи с тем, что на внутренней поверхности наиболее полно сохранившейся амфоры группы клейма SSS из Новгорода ровным слоем лежала пленка битума (рис.5,1). (Уже упомянут смолистый налет на владимирской (рис.6,4) находке). Слой образовался до того, как амфора была разбита, т.к. он сохранился на многих склеивающихся фрагментах. Это вещество легко растворяется ацетоном, твердые обломки хорошо горят на спичке, издавая характерный нефтяной запах. Естественно, это не значит, что в амфоре был привезен именно битум (хотя это наиболее вероятно). Такой же слой мог образоваться в результате хранения в сосуде нефти и постепенного испарения летучих фракций. К тому же месторождения нефти были совсем близко: на Таманском полуострове. Однако, столь ровное покрытие позволяет предполагать и то, что здесь мы имеем дело со смолением внутренней поверхности сосуда с помощью битума (распространенный прием для винной тары и в древности, и в раннем средневековье). Во всяком случае, сохранившийся битум может быть использован дотошным геологом для анализа и идентификации месторождения, если методика позволит выполнить эту работу.

Однако интерпретация любых результатов анализов битума не может быть очень легкой. На дне одной "трапезундской" амфоры из Новгорода также сохранилась объемная капля битума, но это, скорее всего, результат вторичного использования амфоры для перевозки нефтепродуктов из таманских или крымских месторождений. Объяснение может быть и более простым: фрагмент "трапезундской" амфоры использовали как "химическую посуду" для обработки битума или этот битум использовался для закупорки пробки амфоры из сосновой коры.

Итак, обратимся к имеющимся письменным данным о торговле битумом в средние века. Описание округа Филастин у Ибн Хордадбеха не снабжено сведениями о вине или виноградниках, но там указан товар, который для перевозки мог быть упакован в амфорную тару - битум (кир), «который называется алхуммар. Это еврейская смола» [Ибн Хордадбех, 1986, с.86, 249]. Этот товар был предметом экспорта из района Мертвого моря еще в доисторическую эпоху, с чем, например, мог быть связан расцвет Иерихона периода докерамического неолита. В средние века добыча и экспорт этого товара, широко использовавшегося в медицине, химии и ремеслах, были постоянным явлением. В России он имел наименование «жидовская смола».

Сведения о добыче битума в Палестине появлялись довольно регулярно [Абу Али ибн Сина, 1956, с.548-9; Ал-Бируни, 1963, с.186]. В трактате Ибн Сины дано описание иудейского битума и источников его поступления: "Говорят, что [один вид] кафр ал-йахуд сочится из некоторых гор, а [другой вид] всплывает на поверхности некоторых болот... Это черные легкие кусочки; если их пожевать, то у них обнаруживается вкус кара; однако они [легко растираются]". Лечение многих упомянутых болезней с помощью этого препарата часто предполагало его жидкое состояние. Отмечен и не медицинский способ использования, также свидетельствующий о возможной плавке битума и транспортировке в сосудах: "Люди употребляют его в светильниках вместо оливкового масла" [Абу Али ибн Сина, 1956, с.548-9]. Ал-Бируни при описании битума использует и современную ему информацию, и античные сведения о добыче: "Говорит Джалинус: мягкие черные камни, которые горят в огне, привозят из страны Гаур, с восточного холма, принадлежащего к цепи холмов, окружающей Мертвое озеро, оттуда, где расположена пустыня евреев" [Ал-Бируни, 1963, с.186]. (Наименование крупных кусков битума из Мертвого моря "коровой" отмечалось также Плинием Старшим).

Насир Хосров, посетивший этот район в середине XI в., дает описание этого процесса, носящее несколько фантастический оттенок. «Один человек говорил мне, что в горьком

озере Лота есть что-то такое вроде коровы. Оно выделяется из воды, черного цвета и принимает форму коровы. Оно похоже на камень, но только не твердое. Жители собирают это вещество, разбивают на части и развозят по городам и областям. Если положить кусок этого вещества под дерево, то червь никогда не сможет попортить дерево, вместе с тем и корням от этого не будет никакого вреда, и сад не пострадает ни от червей, ни от подземных вредителей. Ответственность за это сообщение лежит на рассказчике. Он говорил также, что москательщики покупают это вещество. Говорят, что в их зельях заводится червь, называемый накрэ, и что это вещество предохраняет и от такого червя» [Насир-и Хусрау, 1933, с.59].

3. Местная керамика Палестины характеризуется большим содержанием кальцита, использованного в качестве отощителя [Pringle, 1984, p.95]. Отощитель рассматриваемой группы (для XII в.) мог быть определен как кальцит в том случае, если исследователи Палестины обращались за быстрыми определениями к геологам (есть спайность, бурно реагирует с 10% раствором HCl без нагревания). Однако на самом деле бурную реакцию с HCl дает сама керамическая масса, а не диагностический минерал.

Другие характеристики местной керамики с территории королевства Иерусалимского позволяют только предполагать, что имеется сходство ее формовочной массы с материалом группы клейма SSS. Характеристика неполивных чаш Акры очень напоминает то, что соответствует "красному" варианту рассматриваемой группы [Stern, 1997, p.37-39]. Встречаются там и амфоры, которые могут быть отнесены к варианту с черным песком. Э.Дж.Штерн отнесла такую находку к "триллийской" группе (с высоко поднятыми ручками и гребенчатым рифлением в верхней части тулова) [Stern, 1997, p.39, №10, 11], об этом свидетельствуют все приведенные аналогии. Однако характеристика формовочной массы (светло-красновато-коричневая, с некоторым количеством белого песка, черных включений и слюды, поверхность более светлого оттенка) полностью исключает принадлежность находки к "триллийской" группе. Также обойдено молчанием наличие большого количества пор в ручках. С таким набором признаков "триллийских" амфор нет вообще. Это наблюдение очень красноречиво показывает, что всем определениям, выполненным в "европейской" традиции (с опорой только на приблизительное внешнее морфологическое сходство и безумную интерпретацию небольшого количества естественнонаучных анализов), доверять нельзя. Для реального представления о количестве подобных находок в культурных слоях поселений Восточного Средиземноморья необходим подсчет фрагментов с разбивкой по группам на месте.

4. Плано Карпини в 1247 г. видел в Киеве купцов, которые приехали в Русию из Константинополя через землю татар. «Имена же этих купцов следующие: Михаил Генуэзский, а также и Варфоломей, Мануил Венецианский, Яков Реверий из Акры, Николай Пизанский; это более главные» [Плано Карпини, 1957, с.82]. Из текста следует, что в Киеве присутствовали и другие купцы-европейцы. Но наиболее интересным представляется соотношение представителей разных городов и порядок их упоминания, соответствующий в целом роли этих городов в международной торговле. Обращаю внимание на то, что один купец происходил непосредственно из Иерусалимского королевства, а венецианцы и генуэзцы были постоянными посетителями Святой Земли. Яков Риверий из Акры даже предшествует Николаю Пизанскому, а Пиза, насколько можно судить по названию "Порто Пизано", даже имела свой порт на берегу Азовского моря в XIII в. (населенный пункт соответствует Куричанскому поселению, дальнейшая роль пизанцев в жизни порта и его принадлежность не могут быть установлены точно из-за недостаточности источников).

Эти купцы приехали в Русию из Константинополя через землю татар, т.е. уже после взятия Киева монголами, когда, согласно общепринятой версии , амфорный импорт перестал поступать в северо-западные и северо-восточные города Руси [Рыбина, 1978, с.29; Коваль, 1999, с.253-254]. Сам этот факт позволяет пересмотреть и дату прекращения импорта амфор, хотя объем поставок, естественно, коренным образом сократился.

5. Изображение аналогичных сосудов (рис.9) на арабской миниатюре со сценой в аптеке (Багдад, 1222 г.) [Всемирная..., 1957, с.730] позволяет предположить их происхождение с восточного побережья Средиземного моря. Во всяком случае это ближайшее место, где араб мог увидеть амфоры. Использование битума, привезенного в амфорах в аптеке также допустимо. Некие потеки, изображенные на этих амфорах, также напоминают ангоб на изделиях группы клейма SSS. Здесь представлены и остродонные и плоскодонные сосуды, что также соответствует общему на-

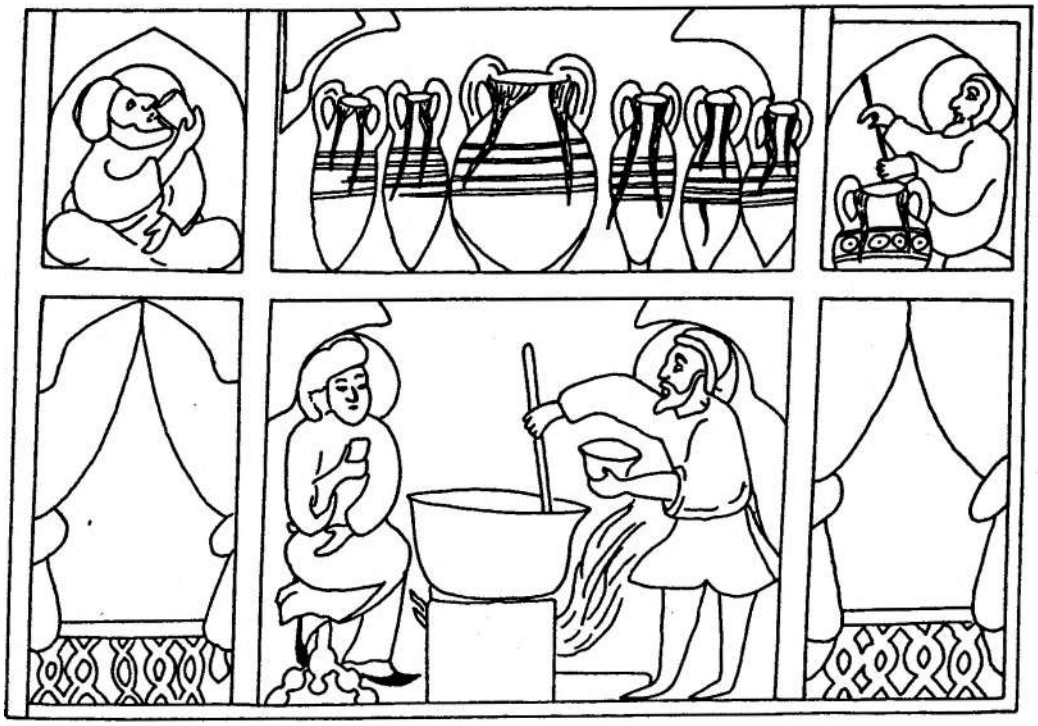

Рис.9. Миниатюра к "Макамам" ал-Харири со сценой в аптеке. Начало XIII в.

правлению развития эволюционного ряда рассматриваемой группы.

Для более позднего времени наблюдения основаны на небольшом количестве фактов. Можно определенно утверждать, что после падения Латинской империи поступление "триллийских" амфор в Причерноморье восстанавливается. В этот период они существенно изменяются по форме, декору и размерам. Группа клейма SSS напротив исчезает. Точное время ее исчезновения в настоящее время установить невозможно. Однако совершенно ясно, что на степных золотоордынских памятниках XIV в. ее нет. Следовательно, прекращение импорта относится к временному интервалу между реставрацией Византии (1261 г.) и началом формирования исследованных культурных слоев золотоордынских городов (1330-е гг.). Это исчезновение наиболее резонно связывать с утратой крестоносцами палестинских владений (верхняя дата – падение Акры, 1291 г.). Если предположить другое происхождение, например, итальянское или балканское и т.п., то следовало бы ожидать продолжения поступления рассматриваемых амфор и в XIV в., когда торговые контакты Причерноморья с этими районами заметно оживились по сравнению с XII-XIII вв. В любом случае источник группы надо искать где-то на пути из восточных владений крестоносцев в Черное море.

Редактор журнала «Levant», издаваемого Английской археологической школой в Иерусалиме, К.Праг после прочтения случайно попавшего к нему перевода моей краткой заметки [Волков, 1994] написал мне, что такие амфоры иногда находят при раскопках в Палестине, но их обычно считают импортами, возможно, из Причерноморья. Мои же аргументы в пользу палестинского их происхождения он счел неубедительными. Казалось бы, это можно считать отрицательным решением вопроса о палестинском происхождении рассматриваемых амфор.

Увы, окончательного ответа на вопрос о происхождении пока нет. Можно с полной уверенностью утверждать, что эти амфоры происходят не из Причерноморья. Если действительно их иногда находят в Палестине, то их там явно больше, чем в Причерноморье, где их удалось выделить совсем недавно. А для веского отрицательного или положительного ответа необходимо сопоставить технологические признаки обычной кухонной и столовой керамики Палестины с группой клейма SSS.

ЛИТЕРАТУРА

Абу Али ибн Сина (Авиценна). 1956. Канон врачебной науки. Книга II. О простых лекарствах. Ташкент.

Анна Комнина. 1996. Алексиада / Пер. Я.Н.-Любарского. СПб.

Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. 1971. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. Сб.7.

Ахмад ибн Маджид. 1985. Книга польз об основах и правилах морской науки / Исследование, перевод, комментарий и указатели Т.А.Шумовского. М.

Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.Л. 1953. Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // МИА. N34. (=Материалы по археологии юго-западного Крыма (Херсонес, Мангуп)).

Беляева С.А.1982. Южнорусские земли во второй половине XIII-XIV в. (По материалам археологических исследований). Киев.

Ал-Бируни Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед. 1963. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия) / Пер. А.М.Беленицкого; ст. и примеч. А.М.Беленицкого и Г.Г.Леммлейна. М.

Бобринский А.А. 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.

Большаков О.Г. 1984. Средневековый город Ближнего Востока (VII - середина XIII в.) Социальноо-экономические отношения. М.

Византийский Херсон. 1991. Каталог выставки. /Отв. ред. И.С.Чичуров. М.

Всемирная история. 1957. Т.3. М.

Васильев А.А. 1902. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время македонской династии (867-959). Т.2. СПб.

Волков И.В. 1989. Импортная амфорная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XVI веках. Ростов-на-Дону.

Волков И.В. 1993. О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор // Донские древности.- Вып.1. Азов.

Волков И.В. 1996. Амфоры Новгорода Великого и некоторые заметки о византийско-русской торговле вином // Новгород и Новгородская земля. История и археология. (Материалы научной конференции. Новгород, 23-25 января 1996 г.). Вып.10. Новгород.

Волков И.В. 1994. Импорт из Святой Земли? (Амфоры группы клейма SSS в Причерноморье и городах Древней Руси) // Проблемы истории. Ростов-на-Дону.

Голофаст Л.А. 1990. Амфориски из раскопок византийского Херсона// Византия и сопредельный мир. АДСВ.

Дончева-Петкова Л. 1977. Българска битова керамика през ранното средновековие. София.

Зеленко С.М. 1999. Итоги исследований подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на Черном море в 1997-99 гг. // Vita Antiqua №2. Киев.

Ибн Джубайр. 1984. Путешествие / Пер., вст. ст. Л.А.Семеновой.- М.

Ибн Хордадбех. 1986. Книга путей и стран / Пер., комм., иссл., карты Н.Велихановой. Баку.

История Византии... 1967. История Византии в трех томах / Отв. Ред. З.В.Удальцова. Т.2. М.

Коваль В.Ю. 1999. Амфоры византийского круга в Древней Руси // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып.13. Новгород.

Крачковский И.Ю. 1952. Из истории торговых связей халифата в X в. // УЗ ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Вып.III. N128.

Малевская М.В. 1969. Амфоры Новогрудка XII-XIII вв. // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Минск.

Насир-и Хусрау. 1933. Сафар-намэ. Книга путешествия / Пер. и вст. ст. Е.Э.Бертельса. М.;Л.

Паршина Е.А. 1991. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. Сб. науч. трудов. (К XVIII конгрессу византинистов). Киев.

Плано Карпини, Джованни дель. 1957. История монгалов. М.

Плетнева С.А. 1959. Керамика Саркела - Белой Вежи // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т.2. (=МИА. №62).

Плетнева С.А. 1963. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.

Райт Дж.К. 1988. Географические представления в эпоху крестовых походов: Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе. М.

Романчук А.И. 1981. Торговля Херсонеса VII-XII вв. // BBulg. T. VII.

Романчук А.И., Соломоник Э.И. 1987. Несколько надписей на средневековой керамике Херсонеса // ВВ. Т.48.

Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. 1995. Средневековый Херсон: История, стратиграфия, находки. Ч.2. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург.

Рыбина Е.А. 1978. Археологические очерки истории новгородской торговли X-XIV вв. М.

Хрестоматия. 1961. Т.1. Раннее средневековье / Ред. С.Д.Сказкин. М.

Чангова Й. 1959. Среднвековни амфори в България // ИАИ. Кн. XXII.

Ченцова В.Г. 1990. К вопросу о формах организации городского ремесла в венецианской Романии в XIII-XV вв. // ВВ. Т.51.

Шумовский Т.А. 1985. Арабы и море // Ахмад ибн Маджид. Книга польз об основах и правилах морской науки. Арабская морская энциклопедия XV в. М. Т.1.

Якобсон А.Л. 1950. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.). М.; Л. (=МИА. №17).

Якобсон А.Л. 1951. Средневековые амфоры Северного Причерноморья (опыт хронологической классификации) // СА. Т.XV.

Якобсон А.Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. МИА.- N 63. М.; Л.

Якобсон А.Л. 1979. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.

Янин В.Л., Хорошев А.С., Рыбина Е.А., Гайдуков П.Г., Сорокин А.В. 1991. Отчет Новгородской археологической экспедиции за 1990 г. Альбом иллюстраций №2. – Архив ИА РАН. Р-1. М.

Brusin Z. 1979. Byzantine amphorae (9th to 12th century) from Eastern Adriatic underwater sites // Archaeologia Jugoslavica. Vol.XVII. Beograd.

Demangel R., Memboury E. 1939. Le Quartier des Manganes et la premiere region de Constantinople. Paris.

Gunsenin, N. 1990. Les amphores byzantines (Xe-XIIIe siecles): typologie, production, circulation d'apres les collections turques. Paris.

Hayes J.W. 1992. Excavations at Sarashane in Istanbul II. The Pottery. Princeton.

Mayerson Ph. 1985. The wine and vineyards of Gaza in Byzantine period // BASOR, Vol. 257.

Pringle, R.D. 1984. Thirteenth-century pottery from the monastery of St.Mary of Carmel // Levant. Vol.16.

I. Volkov

ON THE PROVENANCE OF THE TWO GROUPS OF STAMPED MEDIAEVAL AMPHORAE

Summary

The article devoted to the different rare groups of the mediaeval amphorae corresponding to "Byzantine" tradition. Firstly discussed the mode of classification and the possible ways of identification of the origin. Amphorae are the part of the potter's production, so we must to value it as a part of the whole industry. So, we use four main ranks of classification. The group is product of the same workshop (or some related workshops, if we can not distinguish their products). The division is the part of the group united with the special technology. The kind is the unit of the group's assortment (a.e. the amphorae are the kind in different groups). The type is the stable variety of signs inside the same kind (and group and division). The both discussed groups were spread during the short periods. So, the provenance must be connected to the regions contacting at that time with the North Black Sea basin. Chronologically disappearance of the imported groups of amphorae corresponds to the loss of the territories-exporters by Christian states.

The group of the stamp AB was spread and disappeared during 10th c. Only one significant province of Byzantine empire – Hesperia – was lost then. So, it is Southern Italy that is most probable source of the group. Import of the amphorae group of the stamp SSS took place in 12-13th c. It's stopping may be related to the lost of the Crusader's possessions in the Holy Land. The both suppositions on the amphorae provenance are hypothetical and must be verified by our colleagues who handle more finds.

*Работа выполнена при поддержке РГНФ, прект № 98-01-00283а